

Второй акт мы уже доиграли

Нынешний Каннский кинофестиваль оказался, как и весь мир, в зоне турбулентности

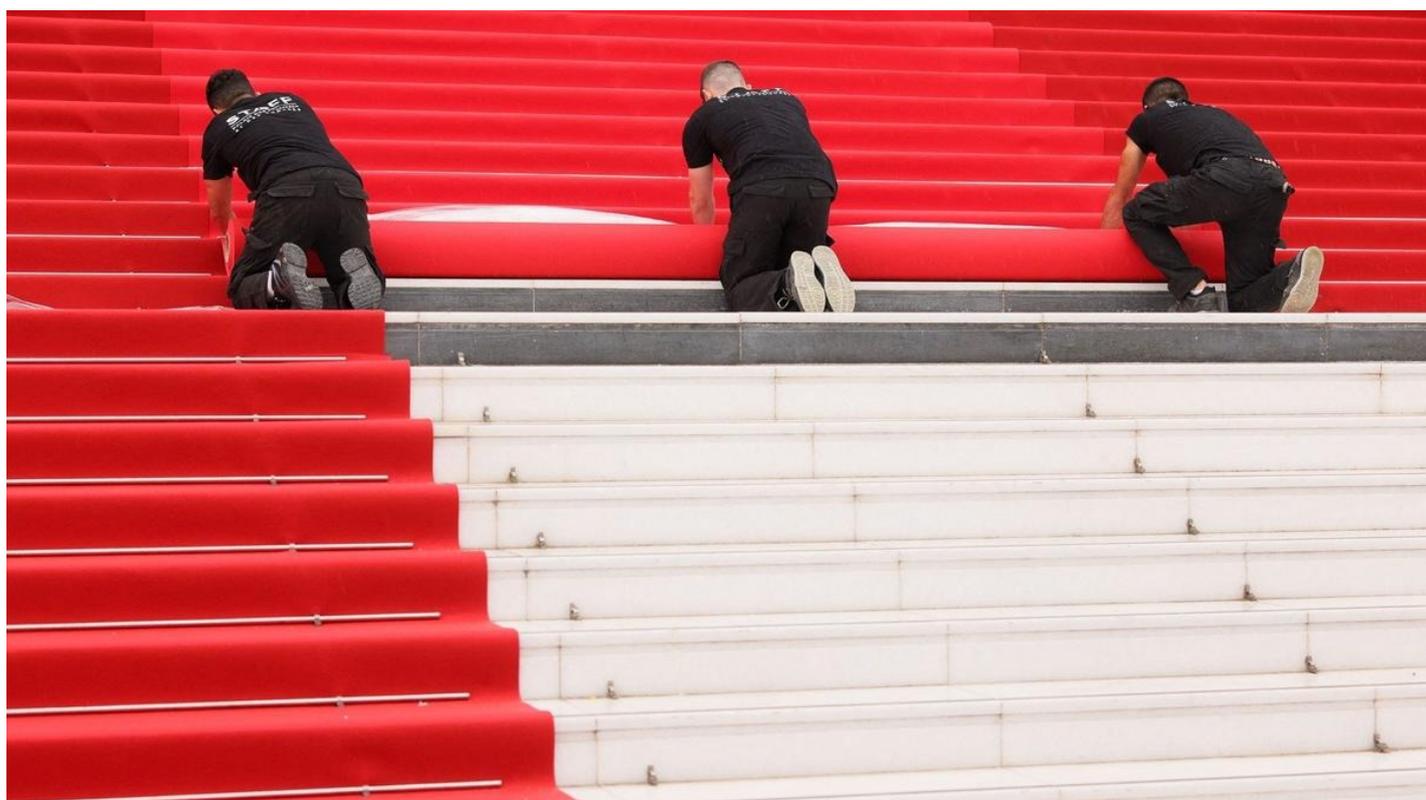

Фото: Boyer David / ABACA

11:13, 15 мая 2024,

Лариса Малюкова

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Буря и натиск

В канун Открытия коллектив *Sous les écrans la deche* в открытом письме, отправленном в *Deadline*, призвал к забастовке всех сотрудников кинофестиваля и его панелей. Речь идет об уязвимости прав наемных работников (краткосрочные контракты, отсутствие права на пособие по безработице и т.п.).

12 мая сотрудники фестиваля и фрилансеры были приглашены на встречу с руководством для традиционного предфестивального коктейля и беззаботного неформального приема. Но и на этой встрече раздавали значки и наклейки в знак солидарности с требованиями группы протестующих. В группу входят около 200 работников Каннского кинофестиваля, кинорынка *Marché du Film*, параллельных секций «Двухнедельник режиссеров» и «Неделя критики», а также сторонних фестивалей со всей Франции. Среди потенциальных участников забастовки — киномеханики, сотрудники прессы и администраторы.

Более 400 международных кинематографистов и руководителей индустрии, в том числе актер «Анатомии падения» Сван Арло и Луи Гаррелль, сыгравший главную роль в открывающем Каннский фестиваль «Втором акте» Квентина Дюпье, обладатель «Золотой пальмовой ветви» Жан-Пьер Дарденн, режиссер «Хеллбоя» Нил Маршалл и американские кинематографисты — режиссер и продюсер Джон Лэндис («Братья Блюз») — подписали онлайн-петицию в поддержку *Sous les écrans*.

В то же время волны «бурь и натиска» расходятся по всей киноиндустрии. В понедельник в Париже собрались почти 100 активистов перед штаб-квартирой Национального киноцентра (CNC). Они требуют свергнуть с поста президента CNC Доминика Бутонна, который 14 июня предстанет перед судом в Нантерре

за сексуальное насилие. Вроде бы он домогался собственного крестника. Акции на тему сексуальных домогательств, по слухам, готовят на фестивале и приверженцы движения #MeToo.

Директор киносмотрa Тьерри Фремо объяснял, что организаторы стремились провести фестиваль без противоречий: «Ведь все причины и основания нашего пребывания здесь — это кино. Давайте поставим в центр внимания именно кинематограф».

Но не моя речь

Королевой «бала Открытия» была, несомненно, Мерил Стрип, которой вручали почетную «Пальмовую ветвь» за карьеру. Не помню подобной одачи. Фестивальный дворец бесконечно долго стоя приветствовал богиню кино. Она даже сделала вид, что уходит... «Твое лицо, твой голос дарят нам свет, — говорила в своем слишком патетичном спиче Жюльет Бинош. В общем, она тоже расплакалась. И сбилась, жаль, не выучила текст. «Ты королева! Супер!» — завершила она. «Это такой подарок для меня. Я последние две недели словно сошла с ума», — призналась Мерил Стрип. Еще она благодарила за помощь свою команду: агента, гримера, руководство фестиваля, близких, зрителей. Она вспомнила маму, которая всегда повторяла: «Мерил, ты не представляешь, как быстро это все пролетает, как быстро...» И тут же, сбавляя пафос происходящего, добавила: «Но не моя речь».

Жюльет Бинош и Мерил Стрип. Фото: Niviere David / ABACAPRESS.COM

Кто кого играет?

Фильм *Открытия* — не выдающийся, но вполне обаятельный «Второй акт» Квентина Дюпье, одного из популярнейших французских режиссеров и музыкантов.

Дюпье — правильный кандидат для поднятия занавеса киносмотра. Он снимает недорогое авторское кино, которое пользуется успехом у зрителей и у критиков (впрочем, не у всех). Публика любит Дюпье сразу в двух ипостасях, и неизвестно, какая важнее: кинематограф или электронная музыка, там его зовут Mr. Oizo. Он выпускает альбомы, у его первой знаменитой композиции Flat Beat тираж больше трех миллионов копий и номинация на Brit Award

Его кино смешное и горькое, ироничное и абсурдное ровно в той мере, в какой абсурден наш нынешний мир. Порой слишком простое, скетчевое, лобое. Но за внешней легкостью

зачастую таится социальная глубина, за смехом — язвительность и горечь. Например, в «Реальности» герой придумал сценарий, в котором телевизоры высасывают мозг у людей, те сходят с ума и кричат от боли. У него любят сниматься звезды, не требуя заоблачных гонораров. И во «Втором акте» (а значит, и на красной дорожке) — Леа Сейду, Луи Гаррель, Рафаэль Кенар и Венсан Линдон.

Квентин Дюпье (в центре). Фото: Zuma / TASS

Наконец, это французское кино, что в случае Канн, не забывающих о национальной идентичности, — суперважное обстоятельство.

Первое название фильма «За нашу прекрасную профессию». Об актерах, которые снимаются в каком-то дрянном кино. Об изнанке профессии. Но понимаем это мы не сразу.

Итак. По полям меж живописными лесами бредут и очень долго

беседуют два товарища. И камера не отрывается от них ни на миг. Красавец Давид (Гаррель) просит своего друга Вилли (Кенар) соблазнить преследующую его Флоранс (Сейду). Она не дает ему прохода, звонит, постоянно, пишет. Это невыносимо. Кенар переспрашивает: «Она некрасивая?» — «Да нет, она красавица». — «Она не настоящая женщина?» — «Прекрати!» — «Но я терпеть не могу, когда у моей партнерши... внешние половые органы...»

И дальше этот олух-гомофоб выступает в таком же духе, пока Давид не взрывается: «Что ты несешь? На нас же сейчас смотрят зрители!»

Вся эта комедия, как во многих фильмах Дюпье, бредет по кромке съемочного процесса и реальности. И порой запутываются и актеры, и зрители.

Флоранс уговаривает отца (Венсан Линдон) хотя бы коротко поговорить с ее возлюбленным. Но и папаша Гийом в какой-то момент не выдерживает... выпрыгивает из машины и раздражается истеричным монологом о том, как можно сейчас вообще играть в комедиях, кривляться... когда земля горит в войнах и хаосе... Когда планета превратилась в «Титаник» и идет на дно. «Но и на «Титанике» музыканты играли до последнего», — парирует Флоранс. «Потому что так захотел Кэмерон», — не унимается Гийом. Его возмущение улетучивается после неожиданного звонка американского режиссера Пола Томаса Андерсона. Об этом звонке он мечтал всю жизнь. О да! Он готов сниматься! И у великого Андерсона. И сейчас. Пусть только из-за камеры подскажут текст, который он не успел доучить.

Гомофобия и культура отмены, игра и жизнь, вместо режиссера — искусственный интеллект (роботизированный голос), смерть на камеру... и вне камеры. Все видимое оказывается мнимым: гомофоб — геем, враги — друзьями. Актер после съемок... наклеивает усы, чтобы отправиться домой. Другой не может пережить провала.

Может, и не слишком свежа мысль о том, что реальности не существует, а весь мир — съемочная площадка. Но слишком похоже на правду. К тому же ни в кино, ни в жизни смысла нет, одно — изнанка другого. В середине картины — ритмический и смысловой провис, но он с лихвой восполняется долгим метафорическим финалом, который рифмуется с началом.

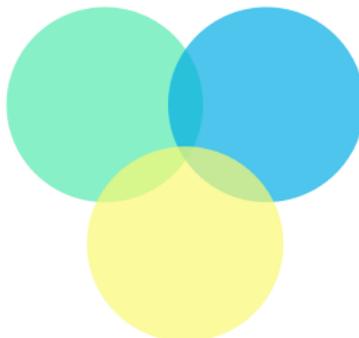
К тому же запоминается фраза непутевых и, видимо, бездарных персонажей-актеров: «Не волнуйся, на монтаже все поправят». Вот бы так и в жизни.

Дюпье — мастер разных видов комедий: от гэгов («Смени лицо», «Неправильные копы», «Жвалы») до язвительной, порой беспощадной сатиры («Реальность», «Оленья кожа») и хоррора («Шина»). На его метод влияли все сразу — от Бунюэля до Аллена и Линча. Он этого и не скрывает. Снимает легко и часто. В нынешнем году это третий фильм.

Недавно вышла его психодрама «Янник». А 9 мая в России на экраны выпустили «Дааааааали!» — язвительный абсурдистский портрет испанского художника, которого играют сразу пять актеров. Сама же история гуляет между мифом о творце-бунтаре и самоеде-перфекционисте, между бытом и сюрмом.

Здесь был мультимедиа-элемент

Чтобы посмотреть его, перейдите по ссылке ниже

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN если вы в России

P.S.

Существуют сотни и сотни картин о кино, съемках, актеров. То, что мы привычно именуем «кино про кино». Но здесь другое. Не только съемочная площадка вышла из берегов и поглотила своих лицедеев со всеми их потрохами, жизненными проблемами, стала важнее жизни. Но и сама реальность неожиданно вышла из берегов, играет какого-то, в духе Джокера, безумца. А все мы, как говорил Шекспир, актеры внутри этой спятившей реальности, пытаемся доигрывать, дотягивать свои роли. Но, кажется, от ужаса забыли слова...

БОЛЬШЕ О КИНО

Лариса Малюкова ведет телеграм-канал о кино и не только. [Подписывайтесь тут.](#)

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Любовь – не вздохи на скамейке](#)

Несколько выводов по итогам просмотра программы ММКФ «Русские премьеры»

16:11, 26 апреля 2024, Лариса Малюкова